

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор ФГБУН
Институт российской истории РАН
доктор исторических наук
Ю. А. Петров

«30» марта 2021 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт российской истории Российской академии наук (ИРИ РАН) на диссертацию Рынкова Вадима Марковича «Социальная политика антибольшевистских правительств на востоке России (июнь 1918 – октябрь 1922 гг.)», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация В.М. Рынкова выполнена на актуальную и общественно значимую тему. Она посвящена истории Гражданской войны в России, дискуссия о событиях которой и ее последствиях до сих пор продолжается среди специалистов и вызывает большой интерес широкой общественности. Обращение к этой странице отечественной истории связано с существующей в современной России задачей консолидации общества. В данном контексте изучение опыта Гражданской войны актуально, поскольку память о ней должна не разъединять, а объединять граждан страны. Именно об этом, обращаясь к истории «белого исхода» из Крыма, говорил Президент России В.В. Путин 18 марта 2020 г. в Севастополе на встрече общественных организаций в связи с 6-й годовщиной воссоединения Севастополя и Крыма с Россией. Диссертационное исследование В.М. Рынкова является важным шагом в указанном В.В. Путиным направлении – объективном повествовании о событиях Гражданской войны, ее участниках, которые с той

и с другой стороны были патриотами России, воевали за Россию, но каждый со своим видением ее будущего. Изложенные в настоящей диссертации факты убедительно это подтверждают. Поэтому она является своевременной, имеющей не только научное, но и практическое значение. Это, по сути, первое крупное обобщающее исследование, посвященное важнейшей и недостаточно изученной в историографии проблеме – социальной политике Белого движения.

Обстоятельный историографический обзор убеждает в том, что соискатель тщательно проанализировал содержание основных работ специалистов, критически оценил теоретический вклад предшественников в изучении данной проблемы. Правомерен его вывод о том, что в осмыслении социальной политики антибольшевистских правительств современная историография находится на уровне накопления эмпирических знаний и формулирования выводов по частным научным проблемам, изучаемым изолированно друг от друга. В исторической литературе не сформировалось представление о структуре и основных направлениях социальной политики антибольшевистских правительств (с. 36–38).

Автором четко сформулированы и обоснованы цель, задачи, территориальные и хронологические рамки исследования, свидетельствующие о его глубоких знаниях историографии проблемы, новизне подходов и использованных источников.

Структура диссертации хорошо продумана и логически подчинена достижению цели исследования – изучению основных направлений, методов реализации и результатов социальной политики антибольшевистских правительств на востоке России с июня 1918 по октябрь 1922 г. как часть российского и мирового опыта (с. 38).

В связи с этим следует подчеркнуть несомненное достоинство данной диссертации: ее структура не является конструкцией, созданной на основе сформировавшихся в историографии представлений о содержании социальной политики, которое применительно к деятельности в данном

направлении антибольшевистских правительств нужно наполнить соответствующим фактическим материалом. Автор пошел по другому пути. Он проанализировал огромный комплекс достоверных источников и на основе их анализа выявил конкретные, основные виды деятельности этих правительств в социальной сфере (выплата пенсий, пособий, поддержка основной социальной базы режимов, проблема беженцев и т.д.). Подобный подход, на наш взгляд, правомерен и наиболее удачный с точки зрения раскрытия поставленной цели исследования.

Источниковая база диссертации разнообразна и достоверна, и автором дана ее развернутая характеристика (с. 56–81). Он проанализировал документы 96 фондов 4 федеральных 20 региональных архивов, материалы 177 периодических изданий, а также мемуарную, художественную литературу и другие источники. Использованные исторические источники позволили решить поставленные в диссертационном исследовании задачи. Разные их группы дополняют друг друга и дают возможность автору критически подойти к содержащейся в них информации. Поэтому его суждения и выводы по основным аспектам темы являются аргументированными и убедительными.

Диссертационное исследование имеет несомненную научную новизну, которая состоит в постановке исследовательских задач, целостности и системности изучения предмета. В диссертации впервые в историографии в рамках широких территориальных и хронологических рамок на основе анализа разнообразного и достоверного массива источников, в том числе значительной части архивных документов, впервые введенных в научный оборот, изучены основные направления социальной политики всех существовавших на востоке России антибольшевистских правительств: исследованы проекты решения социальных проблем, их теоретические и идейные основания, ход обсуждения, нормативно-правовое воплощение, степень и масштаб реализации, непосредственные результаты, прямые и косвенные долговременные последствия, реакция населения на действия

органов власти. Представленный в диссертации эмпирический материал проанализирован с использованием современных политико-философских, социологических, экономических и правовых теорий, большинство из которых впервые применены для изучения событий Гражданской войны. В этой связи следует подчеркнуть, что примененная автором в исследовании методология уместна и свидетельствует о высоком научно-теоретическом уровне диссертационной работы.

В первой главе диссертации – «Гражданская война на востоке России: пространство и институты социальной политики» – исследованы органы власти, сформированные противниками большевиков на востоке России в период с июня 1918 по октябрь 1922 г. (Самарский Комуч, Временное Сибирское, Временное Всероссийское, Российское правительства и др.), проанализирована структура ведомств, ответственных за проведение социальной политики, рассмотрены основные общественные организации и политические партии, влиявшие на выработку социальной политики и участвовавшие в формировании общественного мнения, в том числе в оценке результатов деятельности правительственных органов (с. 87–144).

Автор обосновано заключает, что наиболее сложную и разветвленную систему ведомств и учреждений, призванных осуществлять социальную политику, сформировало Временное Сибирское правительство, но в целом история социальной политики антибольшевистских правительств на востоке России в рассматриваемый период была прежде всего историей Российского правительства. При этом он указывает на важное обстоятельство: в социальной деятельности антибольшевистских правительств решение шквала постоянно возраставших социальных проблем требовало средств, административных и кадровых ресурсов, что не позволяло властям успешно справляться с такими задачами.

Обращаясь к проблеме деятельности на подконтрольной антибольшевистским правительствам территории первичных общественных организаций, автор обосновано констатирует, что чаще всего они влачили

жалкое существование, страдали от отсутствия средств, пассивности рядовых членов и слабого управления. При этом одни общественные организации (предприниматели, казачество, провластные и умеренно оппозиционные политические партии и группы) действовали вполне легально, другие (рабочие организации, левосоциалистические партии, отчасти кооперация, земские и городские гласные) противостояли правящему режиму, находясь в подполье или используя подпольные методы.

Вторая глава – «Государственное регулирование заработной платы» – посвящена анализу политики антибольшевистских правительств на востоке России в области оплаты труда. Показано, что сфера занятости оказалась разделена на основные составляющие (гражданские служащие, военнослужащие, рабочие), внутри которых порядок вознаграждения формировался по относительно самостоятельным алгоритмам (с. 145–226).

В главе указывается на ряд важных особенностей регулирования заработной платы антибольшевистскими правительствами на Востоке: наиболее дифференцированную нормативную базу удалось создать Российскому правительству; лидеры каждого политического режима осознавали, что государственные служащие составляли его социальную базу и проявляли повышенную заботу о них; относительно благополучное существование части государственного аппарата вызывало крайнее недовольство широких масс; социальной группой «повышенного внимания» были военнослужащие, но их обеспечение сильно отличалось от ситуации в Советской России, где зарплаты красноармейцев изначально устанавливались и периодически индексировались на уровне в несколько раз выше и примерно соответствовали окладам младших офицеров в воинских формированиях на востоке России, в отличие от РККА, где главным материальным благом всегда был красноармейский паек, а не зарплата, в Белой армии на протяжении всей Гражданской войны основную роль играли денежные выплаты; общей проблемой всех правительств был дефицит средств в правительственной казне и как результат – тенденция к

выравниванию шкал окладов, задержки с выплатами; государственная власть продемонстрировала приверженность принципам монетарного стимулирования производительности труда, но положение усугублялось несвоевременной выдачей заработной платы; на Востоке страны проявились те же тенденции в изменениях характера и объема оплаты труда, что и в Советской России – в условиях падения реальной стоимости заработной платы шкала прогрессии сжималась, зарплата становилась уравнительной и все больше играла роль социального пайка.

Заслуживает поддержки вывод автора о том, что в условиях дефицита ресурсов антибольшевистские правительства не смогли обеспечить стабильное материальное положение основной массы занятых. Этот дефицит обусловил стремление бюрократического аппарата использовать свое положение для лоббирования собственных материальных интересов (с. 225–226).

В третьей главе – «Социальные трансферты» – охарактеризована политика антибольшевистских правительств по выплате гарантированных государством пенсий и пособий, а также сфера обязательного социального страхования, т.е. выплаты трудящимся, обеспеченные обязательными отчислениями в страховые фонды (227–286). Автор указывает на главные проблемы в этом вопросе для антибольшевистских правительств: инфляцию, дефицит бюджета, нестабильность политической власти. В частности, инфляция «пожирала» ставки социальных трансфертов быстрее, чем они индексировались, оплата пособий и пенсий государством, страховых взносов предпринимателями производились с многомесячными опозданиями, или не доходили до адресата вообще, что резко снижало их социальную значимость.

В главе отмечается, что Комуч, Временное областное правительство Урала, государственные образования Забайкалья и Дальнего Востока не сформировали целостной политики социального страхования. В то же время Временное Сибирское и Российское правительства восстановили правовую базу, обеспечивавшую выплату пенсий и социальных пособий и попыталась

приспособить ее к условиям инфляционной экономики и идейно-политическим нуждам режимов. Она поддерживали прежде всего тех, кто жертвовал своим здоровьем и жизнью в борьбе с большевизмом, или родственников таких людей, и лишь во вторую очередь инвалидов и неимущих. Организация выплат пенсий и пособий оказалась единственным направлением социальной политики антибольшевистских правительств, ориентированным в равной мере на город и деревню, и в силу преобладания сельского населения реализовывалась в деревне в большей мере, чем в городе (С. 261–262).

В третьей главе важным является вывод автора о том, что кадровый состав и качество работы органов социального обеспечения в Советской России явно уступало тому, что удалось сохранить на востоке России на протяжении второй половины 1918–1919 г. В упадок эта система пришла позже, в период агонии «Белого движения» (С. 283–284).

В четвертой главе – «Социально-трудовые отношения: конфликты и опыт социального партнерства» – рассмотрена институциональная основа социально-трудовых отношений, проанализированы особенности функционирования рынка труда и регулирующее воздействие на него со стороны правительственных органов, а также способы разрешения трудовых конфликтов на востоке России в годы Гражданской войны (с. 287–391).

В главе указывается, что при разработке мероприятий по урегулированию рынка труда, как и других мер рабочего законодательства, антибольшевистскими правительствами на Востоке был использован опыт подготовки и обсуждения соответствующих законопроектов при царском и Временном правительствах. В своей политике они последовательно выступали за усиление социальной поддержки трудящихся за счет работодателя и государства (С. 361–362).

Автор аргументировано отмечает, что на Востоке России в период Гражданской войны наиболее организованной и консолидированной группой населения оказались рабочие. Они часто и массово бастовали, временами

полностью останавливая работу важнейших промышленных предприятий и транспортное сообщение, выставляли предпринимателям и государственной власти требования, выполнение которых в военных условиях оказалось неприемлемо, т.е., в их трудовом поведении преобладали деструктивные формы.

Характеризуя проблемы с оплатой труда разных групп занятых на территории антибольшевистских правительств и позицию предпринимателей в данном вопросе, автор обосновано заключает, что правительства так и не смогли решить комплекс стоявших перед ним проблем, а предпринимательское сообщество при полном осознании и вполне внятной артикуляции своих классовых интересов продемонстрировало минимальную консолидацию и оказалось не в состоянии успешно лоббировать выгодные ему меры. При этом он делает важный вывод концептуального значения: относительный государственный либерализм все же позволил трудоспособному населению использовать максимум разнообразных стратегий для борьбы за свое экономическое выживание. Работники не могли противостоять объективной тенденции к понижению жизненного уровня, но преуспели в защите своих интересов на рынке труда через институциональные механизмы. Это сдержало падение уровня жизни работников, но препятствовало выходу экономики на оптимум (С. 387–391).

В пятой главе – «Социальные гарантии» – охарактеризовано государственное регулирование деятельности благотворительных организаций, проводивших социальную работу с нуждающимися группами населения, объем и условия гарантированной антибольшевистскими правительствами социальной помощи населению, особенности организации медицинской помощи населению и армии, в том числе борьба с эпидемиями, а также государственная политика в отношении беженцев и эвакуированных. При этом отмечено, что среди множества антибольшевистских государственных образований, возникших на востоке России в годы Гражданской войны, лишь крупнейшие, такие как Комуч, Временное

Сибирское и Российское правительства, или региональные, но существовавшие длительное время, например, Временное Приамурское правительство, оказались вовлечены в сферу государственного призрения (с. 392–503).

Проанализировав данное направление социальной политики, автор пришел к следующим обоснованным выводам: основные обязательства по организации социального призрения и частично по ее финансированию правительственная власть стремилась переложить на органы местного самоуправления, недостаток средств и организационных возможностей восполнялся объединением государственных, земско-городских, общественных и частных усилий и источников финансирования; общественность проявила высокую активность, нашла пути взаимодействия с государственными органами и интеграции с ними для ведения социальной работы; высокую активность в указанном направлении проявили наиболее обеспеченные иностранные благотворительные миссии, но они остались слабо интегрированы в российскую институциональную среду из-за взаимного недоверия между иностранными и российскими социальными службами. В главе делается аргументированный вывод, что главным недостатком в мероприятиях по обеспечению социальных гарантий населению на территории антибольшевистских режимов на Востоке страны было запаздывание в реагировании власти на социально-демографические вызовы времени. В силу приоритетности военно-политической борьбы государство выделяло средства и прилагало административные усилия только тогда, когда социальные проблемы, такие как эпидемии или беженство, приобретали характер катастрофы. Как это ни парадоксально, социальные расходы при этом резко возрастали, а требуемый эффект все равно не достигался (С. 502–503).

В заключении представлены основные выводы, подкрепленные фактическим материалом, представленным в диссертационном исследовании (с. 504–512). Среди них, наиболее важным в научном отношении, на наш

взгляд, своего рода квинтэссенцией всего диссертационного исследования, является вывод о том, что в целом в период Гражданской войны социальная политика антибольшевистских правительств по сравнению с советской оказалась более человеко-сберегающей, но менее мобилизационной. Доля тех, кто пользовался социальной помощью правительственных и общественных институтов на подконтрольной антибольшевистским правительствам территории на Востоке страны, оказалась больше, чем на территории Советской России. В то же время, придерживаясь в основном экономических принципов хозяйственной деятельности, антибольшевистские правительства не могли, а в основном и не стремились концентрировать материальные и человеческие ресурсы под контролем государства, оставляли больше возможностей для выживания населения и его адаптации к бедствиям Гражданской войны. Обратной стороной такой приверженности экономическим методам хозяйствования и относительной толерантности в идейно-политической сфере стала неспособность аккумулировать ресурсы для быстрого решения важнейших задач, в том числе задач социальной политики. С этой точки зрения социальная политика большевиков, безусловно, выигрывала. Хотя утопизма в ней было даже больше, но он носил характер мобилизующей идеологии, не мешал, а способствовал успеху в противоборстве с противниками (с. 512).

В целом из содержания диссертационного исследования следует, что цель работы достигнута, задачи успешно решены. Положения, выносимые на защиту, нашли свое теоретическое обоснование и убедительно доказаны использованными историческими источниками.

Вместе с тем, необходимо высказать ряд замечаний по рассматриваемой диссертационной работе.

1. Практически в каждом параграфе есть сопоставление соответствующего направления социальной политики антибольшевистских правительств и Советского правительства. Причем, сравнение также проводится с действиями советской власти на региональном уровне. В

качестве такового взята социальная политика Сибревкома в конце 1919–1920-м году. Руководствуя такой логикой, наверное, следовало столь же емко и кратко сопоставить предмет своего исследования с советской политикой на Урале во второй половине 1919 – начале 1920 г., а также ДВР для 1920–1922 гг. Урал являлся плацдармом для завоевания Сибири, а ДВР – государственное образование, противостоявшее атаману Семенову и дальневосточным антибольшевистским правительствам. В существующем виде сравнительный анализ социальной политики противоборствующих лагерей остался незавершенным, несимметричным, сконцентрированным на Сибири в ущерб Уралу и Дальнему Востоку.

2. Третья глава диссертации посвящена заработной плате. В ней много информации о ставках, зарплатах, прожиточном минимуме. Восприятие материала несколько осложнено отсутствием обобщающих сведений об уровне цен. Между тем, в своей монографии о финансовой политике (Новосибирск, 2006) В.М. Рынков приводил сведения о динамике падения покупательной стоимости рубля. В последние годы он же ввел в научный оборот ряд источников о динамике цен в городах Сибири в годы Гражданской войны, имеет несколько специальных публикаций, посвященных колебаниям цен на потребительские товары в 1918–1919 гг. (См.: Рынков В.М. Прожиточный минимум городского населения на востоке России в годы Гражданской войны // Социокультурные трансформации населения Сибири в XX веке. Новосибирск, 2011. С. 112–133; Рынков В.М. Продовольственный рынок Сибири во второй половине 1918–1919 гг.: пространственные и отраслевые модели // Исторические вызовы и экономическое развитие России: Всероссийская научная конференция с международным участием. Екатеринбург, 25–26 сентября 2019 г. Екатеринбург, 2019. С. 461–465). Автор вполне в состоянии включить соответствующий материал в третью главу своей диссертации, опираясь уже имеющиеся у него собственные труды и разработки, но, почему-то не сделал этого.

3. В диссертации достаточно широко используется термин «институт»: дважды в заголовках (Глава 1 и параграф 1.3) в формулировке первой и четвертой исследовательской задачи (с. 38) неоднократно во введении (с. 43–46 и др. в т.ч. в формулировках положений, выносимых на защиту), в основной части (с. 106, 115, 140–143, 146, 189, 260, 286, 294, 303 и др.). На с. 87 диссертант поясняет, что под институтами он понимает государство и его учреждения, совокупность общественных организаций и учреждений. Но данное утверждение предваряет оговорка, что в современной науке под институтами понимают механизм воспроизводства социальных отношений. На проверку по тексту диссертации встречается использование слова «институт» в разном методологическом контексте. Например, на с. 303–Институт социального партнерства, на с. 388 – институты межклассовой общественной солидарности. На наш взгляд, диссертанту следовало бы более четко придерживаться провозглашенной позиции и аккуратнее использовать данный термин.

4. Хотя, как уже отмечалось, в диссертации в каждом параграфе автор сопоставляет рассматриваемое направление социальной политики антибольшевистских правительств и советской власти, на наш взгляд, данный сюжет мог бы быть освещен более подробно, особенно при подведении итогов исследования, учитывая значительный массив современных исследований социальной политики большевиков в годы Гражданской войны (см. напр. работы Т.М. Смирновой).

Высказанные замечания ни в коей мере не влияют на общую оценку данного диссертационного исследования, а являются лишь пожеланием автору в его дальнейшей работе по указанной теме.

Представленная к защите диссертация В.М. Рынкова «Социальная политика антибольшевистских правительств на востоке России (июнь 1918 – октябрь 1922 гг.)» представляет собой квалификационное, самостоятельное исследование, в котором решаются актуальные задачи, имеющие важное научное и практическое значение. Диссертация соответствует паспорту

специальности 07.00.02 – Отечественная история. Автореферат и опубликованные работы автора полностью отражают содержание диссертации. Основные положения отражены в 96 научных публикациях, включая 2 монографии, 18 статей, опубликованных в ведущих научных периодических изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Кроме того, апробация диссертации прошла в рамках подготовки к изданию Институтом российской истории РАН 12 тома новой двадцатитомной академической «Истории России», посвященного Гражданской войне, в котором соискатель является автором ободренной редакционной коллегией главы о социальной политике антибольшевистских правительств.

Диссертация полностью отвечает требованиям, изложенным в пунктах 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», а ее автор Вадим Маркович Рынков достоин присуждения искомой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Отзыв подготовлен руководителем Центра экономической истории, доктором исторических наук, профессором Виктором Викторовичем Кондрашиным.

Отзыв рассмотрен и утвержден на заседании Центра экономической истории Института российской истории РАН, Протокол № 3 от 30 марта 2021 г.

Доктор исторических наук, профессор,
Главный научный сотрудник,
руководитель Центра экономической истории
ФГБУН Институт российской истории РАН

В.В. Кондрашин

Институт российской истории РАН
Почтовый адрес: Российская Федерация, 117292, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19
Тел.: 8 (499) 126-94-49
E-mail: iriran@mail.ru
Сайт: www.iriran.ru